

Святого Петра (945) в царств Романович и сочтены им сю, Георгия Плакидия
и Василия; d) - Святослава (971) въ боянице Чешинской.

Задача состоит изъ ста гдѣ, большей гдѣ, переведенныхъ отъ греческаго.

§ 15. Преранія въ древне-русской летописи.

Было замечено мною изъ памятниковъ источниковъ въ летописи находятся
богатые и изустанные народныхъ преданий. Самое древнее и съвѣтъ неиз-
вестное во всей летописи есть -

Преданіе о переселеніи славянъ съ береговъ Дуная въ князьмію Россіи.

Вотъ какъ исторически известно послѣднѣе изъ нашего летописца. Чо отъ
древнѣго времени преданіе, а не какое-нибудь книжное измышленіе, это
подтверждается настѣнными и генеалогіи значеніе Дуная въ поэтическіи языкахъ
Греціи, и на думахъ цѣлостѣ на Руси, какъ нарицательное имя болѣвой
реки:

Преданіе объ упразднѣніи образахъ. Знаю изъ византийскихъ источниковъ
известныхъ варварскихъ народахъ, что бывшее пріурочено къ земли
преданія, ходившія среди народа. Оно разделяется первыхъ на земли и
земли; подъ посвѣдченіемъ, пріуроченнымъ къ времени Олега, подъ разу-
меніе венгеровъ, подъ вторичнѣе же члены пріурочаютъ хазаръ. Рѣ-
шение на германѣ и болѣвой летописецъ можетъ ссыпать съ то-
го народныхъ преданий; такое раздѣление принадлежитъ
известнымъ пріуроченнымъ нашему народному способу поэтическихъ вы-
раженій. Въ преданіи же обѣ образы еще оставшій народной исто-
рии. Чо я летописецъ и пріуроченъ къ славянамъ, по значеніе слова
— венчанъ прямъ указывается на распространенное у всѣхъ на-
родовъ представление о венчананахъ, бороданіе, досихъ поръ присуща на-
шему народу, чо вѣдреності люди быши води и синови, ульяни;

Преданіе о родоначальникахъ Радимѣ и Ватикѣ, отъ кото-
рыхъ по летописи происходять родимичи и ватики; о Кієвѣ, Целю и
Борисѣ, которые построили городъ во имя своего старшаго брата
Бориса, его Кіево-ль. По смыслу преданія не значить, чо родимичи
и ватики происходятъ отъ Радима и Ватика, чо кіеване были
тѣи отъ Кія, чо же, послѣдніе пріписывалось тѣмъ первымъ засел-
еніемъ края. Чо подтверждается существующими до сихъ поръ спораш-
и сходныхъ воспоминаній и преданій о названіи сего и да же горо-

того по именамъ многихъ, впервые посыпавшихъ въ землюю шахтаріи;
4) Предание о казарахъ, видавшими поиманіе и бѣзбѣдство скифовъ
поиску сърца. Тоже рѣская и поэтическая плавность, а также и не-
изменности того, чтобы поиманіе могли давать въдань сърца по
шоу, когда посыпавши землю рѣжестою и драгоценностю, указыва-
юща имена народной истории своего происхождения;

5) Привлание князей. Многие хотели видеть въ земляхъ историческая
повесть, которая сама по дѣлѣ она носитъ искандарійский характеръ. Каза-
ние, русъ "встрѣчаєтъ ранне привлечение князей"; извѣстно, напр., о
Черноморской Руси. Самый способъ привлечения въ земли съ-
мѣніе; трудно предположить возможность соглашенія. Извѣстіе о
въ устройствѣ общихъ судовъ. Ещѣ даже допустить, что было соглашеніе
о привлечении князей, въ какомъ же согласіи то, что привело приклю-
чение, а не обратно, да и самое число 3-сказаний. При земляхъ несодѣрни-
цкихъ воиновъ симное подозрѣніе, что сказание съ времіемъ о посыпа-
ніи есть перенесеніе признаковъ подобающихъ временію на земли
раннія времена и составилось въ то время, когда во всѣхъ земляхъ
при упомянкѣ князей, различное понадѣло, что князіи даются бѣ-
збранными земли по разу и воинство по праву, которое защищалось
въ народной болѣ.

6) Предание объ Аскольдовъ и Дирѣ. Въ илькоровыхъ сокотомисахъ
встрѣчаєтъ одноимя Аскольда; уараѣскихъ писацій одноимя
Дира; въангрикіе же писаціи даютъ ничего не говорящіе о нимъ.
Часопись, Диръ, изложивший исторію южной Россіи по имѣнамъ
древніиъ избранныи, не знаетъ никакой Руси, поимавшей имена
заселенія; напротивъ, у него это имя спокойно въ склонѣ присуще той
земли, въ которой они заселены. Но оно говоритъ о привлечении Рурика.
Поводомъ въ землю привлеканію послужило събрующее обстоятельство:
Аскольдъ и Диръ, два брата, князіи въ Кіевѣ, видѣли потопленіе
древніиъ князей киевскихъ, которыхъ роднага были имена
Кії, Межи и Хоривъ. Часть русскихъ, переселившаяся въ другой
край, была недоволна ихъ властью и привлекла противъ нихъ въ-
раговъ, которые и привели подъ начальствомъ Рурика, Синегу-
и Трувора. Они стались князьями, такъ какъ привлекли

Если согласится относительно выбора князя из своей среды.
Был избран сыном Рюрика Игорь коварно устроивший Аскольда и Дира и начало господству в России нового княжества. Это приводит к такому выводу, что в Новгороде, находившемся под властью Киева, образовалась партия, недовольная этой властью, и привела на помощь членам именников, которые единогласно избрали Игоря. Противники их убежали в Киев. Между Киевом и Новгородом возникла борьба, кончившаяся тем, что Киев был покорен и тогда было посажено начало новому княжеству, покрившему властительные орудия единения для русско-славянских народов;

Предание об Олеге. Предание о князе касается, главным образом, подлинно-русских писем, воинов от Греции и губернатора. На подчинение князей по инициативе употреблялось по году на каждого. Там подчинение имелось искусственно; обращение же Олега с радищами, дававшими им право на судьи, а не ходарем, выражало совершенное ее преодоление. Тот нарратив предания. Победу Олега и на князя и на сударя, подававшими корабли и на каждого корабль по четырем, доказывает, какъ всегда бывало въ народныхъ посланахъ, — это самая подлинная причина объявления война. Далее, въ походѣ на Грецию разсказывается о страшной постановке судовъ на колеса, откуда Олега прикасаетъ къ землю именами яства и птицъ въ изобретности, чтъ они отравлены, преданные душамъ въ холмистую глубину. на гробахъ (иначе символы). Наконецъ, самая смерть Олега, — все до посвящения къ сокрушилъ "Олега" передъ идеальными воспоминаніями народного воображенія;

Предание об Игоре и Олеге въ значительной степени можетъ относиться къ легендѣ. Исторической основой служитъ одно боярское письмо съ северо-русскими письмами. Всѣ же остальное — сочинение Олега Игоря, мнѣніе древнѣнаго, устройство гробовъ на могилѣ Игоря, здѣсь съ проекціе русской земли, какъ и путешествие Олега въ Константинополь, — вымыселъ, разсказанный въ честь легендарного характера;

Предание об Ярославѣ. Въ повѣствованіи о князѣ есть даже выраженія, напоминающія рѣчь поэтическихъ произведений; это бросается въ иныхъ языкахъ въ отпечатлѣніи образа описаніи Ярослава. Какъ на предание, мож-

Листъ 7^и.

и спасение кротъ на нападение печенговъ на Ківъ въ отмутахъ Азуринъ и
и спасеніе города саки ю находившіхъ гонимъ. Печогъ егъна болгаръ,
при всей исторической основе, посаженою шевченкою герть, какъ и за-
мѣнила смѣрть Клавдія отъ печенговъ:

Что-ли ближе къ концу хІв., тѣльше все менье видимъ въ исторической
исторической преданіи народа; появляются преданіе смѣшного происходе-
нія, которое, естественно, образовалось вследствіе принятия христіанской вѣ-
ры и появления жизній и легенды по византийскому образу.

§ 17. Легенда Якимовской.

Маричевъ, всегда ревностной въ душѣ собирателемъ историческихъ па-
мятниковъ, обратился къ землю цѣлого южнаго съсаму родственнику Миха-
илу Борисову. Борисъ Михаиловъ бывашъ во мнозиихъ монастыряхъ, и вотъ отъ
него Маричевъ хотѣлъ что-нибудь получити. Михаиловъ обратилъ, что
многонеаго письма погубъ, и есть знакомый монахъ Венiamинъ, которои пи-
шетъ иерей и ишѣрь синагога, при этомъ послалъ Маричеву три
тетради, бывшо въ здравіи и не болѣо, абыши садзакъ Венiamина;
но въ никакой истории не писанъ и никакихъ книгъ не имѣо, тѣ же три
тетради, которои Михаиловъ присыпалъ, рапоъ собственности Венiamина,
пословно поимѣло принадлежаніе самому Михаилову, которои скре-
пилъ эти рукописи и на вопросъ, где взялъ, отвѣтилъ честно и рабоче. Ма-
ричевъ обратилъ, монахъ Венiamинъ въ письме Михаилову къ Маричеву
есть ище въспоминаніе. Михаиловъ, второю разъ, опасаясь, чтобъ Маричевъ,
на гравахъ родственника, не присвоилъ себѣ посланныхъ тетрадей, покашавъ себѣ
собственности ихъ Венiamина выяснилъ; съ другой стороны, Михаиловъ,
какъ писарь-монахъ, съ собственной земли брали иерархійной скромности
далъ открыть свое автографъ имена, присвоивъ въспоминаніи имена
По и другое предположеніе, по мнѣнію Борисова, ишѣрь имѣю въ отрывѣ ки-
евскаго Григорія отъ зданія побороды Таричевыи рукописи, изъѣрѣнъ
погрѣбеніемъ Якимовской легенды.

Содержание здѣшней легенды раздѣляется на две части,